УДК 004.056
Научная специальность ВАК 2.3.6
DOI

Математическая модель и экспериментальная оценка устойчивости квантованных DS-CNN для TinyML-распознавания речевых команд

М. А. Князев[а], аспирант, orcid.org/0009-0007-3931-7442, maxiknyaz@mail.ru
М. М. Гусев[б], магистрант, orcid.org/0009-0004-7023-4328, mmgusev_1@edu.hse.ru
[а] МИРЭА — Российский технологический университет, пр-т Вернадского, 78, Москва, 119454, РФ
[б] Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Таллинская ул., 34, Москва, 123458, РФ

Введение. Квантование позволяет размещать нейронные сети распознавания ключевых слов на микроконтроллерах, но дискретизация весов и активаций изменяет классификационный запас и чувствительность модели к возмущениям. **Цель исследования.** Разработать математическую модель, связывающую ошибку квантования, классификационный запас, локальную устойчивость и ограничения развёртывания, и применить её для сравнения режимов численного представления. **Методы.** На бинарной подзадаче «yes/no» набора Google Speech Commands v2 сравнивались свёрточные сети с разделением по глубине: исходная сеть с 32-разрядными числами с плавающей точкой и сети с 8- и 4-разрядным целочисленным квантованием после обучения либо с учётом квантования при обучении. Использовались адаптивные атаки проецируемого градиентного спуска в пространстве признаков, акустические искажения с контролем отношения сигнал/шум, пороговый допуск, Парето-анализ и интегральный показатель. **Результаты.** Восьмиразрядное квантование после обучения сохранило близкую к исходной точность на чистых данных (95,67 против 95,83%) и при атаке (90,70 против 91,59%). Обучение с учётом восьмиразрядного квантования обеспечило соответственно 95,87 и 90,78% при коэффициенте сохранения точности 0,947. Четырёхразрядное квантование после обучения снизило исходную точность до 63,31%, а обучение с учётом квантования восстановило её до 88,55%. Максимальный интегральный показатель 0,5862 получен для восьмиразрядной сети, обученной с учётом квантования, при

медиане задержки 41,53 мс на Arduino Nano 33 BLE Sense. При отношении сигнал/шум −5 дБ целевая аугментация этой сети повысила точность с 50,85 до 67,75%, сократив долю ошибок на 34,4%. **Практическая значимость.** Предложенная модель позволяет количественно выбирать режим квантования с учётом измеренных показателей качества и задержки при отдельном контроле памяти всей прошивки.
Ключевые слова: TinyML, распознавание ключевых слов, DS-CNN, обучение с учётом квантования, квантование после обучения, INT8, INT4, состязательные атаки, PGD, акустические искажения, KWS.

UDC 004.056

DOI

Mathematical model and experimental robustness assessment of quantized DS-CNNs for TinyML keyword spotting

M. A. Knyazev[a], Post-Graduate Student, orcid.org/0009-0007-3931-7442, maxiknyaz@mail.ru

M. M. Gusev[b], Master’s Student, orcid.org/0009-0004-7023-4328, mmgusev_1@edu.hse.ru

[a] MIREA — Russian Technological University, 78, Vernadskogo Pr., 119454, Moscow, Russian Federation

[b] HSE University, 34, Tallinskaia St., 123458, Moscow, Russian Federation

Introduction. Quantization enables keyword-spotting networks to operate on microcontrollers, but alters classification margins and sensitivity to perturbations. **Purpose.** To develop a model linking quantization error, classification margin, local robustness, and deployment constraints, and compare numerical representations. **Methods.** Depthwise separable convolutional networks were evaluated on the binary “yes/no” subset of Google Speech Commands v2: a 32-bit floating-point baseline and 8-bit and 4-bit integer networks obtained by post-training quantization or quantization-aware training. Evaluation combined adaptive projected-gradient-descent attacks in feature space, acoustic distortions with controlled signal-to-noise ratios, threshold admission, Pareto analysis, and a composite score. **Results.** Eight-bit post-training quantization retained clean accuracy close to the baseline (95.67% versus 95.83%) and

similar accuracy under attack (90.70% versus 91.59%). Eight-bit quantization-aware training achieved 95.87% clean accuracy and 90.78% accuracy under attack, with an accuracy retention coefficient of 0.947. Four-bit post-training quantization reduced clean accuracy to 63.31%, whereas quantization-aware training restored it to 88.55%. With latency measured on Arduino Nano 33 BLE Sense, the eight-bit network trained with quantization awareness achieved the highest composite score, 0.5862, at a median latency of 41.53 milliseconds. At a signal-to-noise ratio of −5 decibels, targeted augmentation of this network improved accuracy from 50.85% to 67.75% and reduced the error rate by 34.4%. **Practical relevance.** The proposed model supports quantitative selection of a quantization mode using measured quality and latency, subject to separate checks of full-firmware memory requirements.

Keywords: TinyML, keyword spotting, DS-CNN, post-training quantization, quantization-aware training, INT8, INT4, adversarial robustness, PGD, acoustic distortions, KWS.

1. Введение

Локальное распознавание ключевых слов используется в голосовых интерфейсах носимых устройств, умных колонок и других компонентов персонального Интернета вещей. Перенос обработки на устройство уменьшает сетевую задержку и объём передаваемых речевых данных, но требует одновременного соблюдения ограничений постоянной и оперативной памяти, времени вывода и энергопотребления. В TinyML эти требования обычно выполняются сочетанием компактной архитектуры и целочисленного представления модели [1–10].

Квантование влияет не только на размер модели. Округление весов и активаций распространяется через слои, изменяет логиты, классификационный запас и положение локальной границы решений. Кроме того, дискретность вычислений меняет градиент, используемый при построении состязательных примеров [11–14]. Поэтому вывод об устойчивости нельзя делать только по разрядности: требуется модель, одновременно учитывающая ошибку квантования, локальную чувствительность, тип атаки и аппаратный бюджет.

FGSM и PGD остаются базовыми средствами оценки устойчивости моделей белого ящика [15, 16]. Для сетей с недифференцируемыми или дискретными

преобразованиями применяются адаптивные способы обратного прохода и независимые атаки, позволяющие отделить реальную устойчивость от эффекта скрытого градиента [12, 17–19]. Для аудиосистем к этому добавляется различие между воздействием в пространстве признаков и искажением исходного сигнала: одинаковое обозначение бюджета возмущения в этих пространствах не имеет единого физического смысла [20–24].

Цель работы заключается в том, чтобы разработать математическую модель оценки состязательной устойчивости квантованных TinyML-аудиосистем и применить её для сравнения пяти конфигураций DS-CNN: FP32, INT8-PTQ, INT8-QAT, INT4-PTQ и INT4-QAT. Научная новизна заключается в совместном использовании оценки классификационного запаса, эмпирических показателей устойчивости, порогового допуска и Парето-анализа. Практический результат состоит в количественном сопоставлении точности, устойчивости и размера модели с учётом измеренной задержки на микроконтроллере.

2. Связанные исследования

Методы распознавания речевых команд на устройствах с ограниченными ресурсами развиваются в направлении компактных свёрточных, остаточных и импульсных архитектур [1–5, 9, 10]. TFLite Micro обеспечивает исполнение целочисленных моделей на встроенных платформах, а стандартные схемы INT8 используют квантованные веса и активации с накоплением произведений в расширенном целочисленном формате [7, 8]. PTQ применяет квантование после обучения, тогда как QAT вводит имитацию квантования в обучающий цикл и позволяет параметрам адаптироваться к ошибкам дискретизации [8, 11].

Влияние квантования на состязательную устойчивость неоднозначно. При небольшом изменении логитов INT8-модель может сохранять границу решений FP32, но грубая дискретизация способна исчерпать классификационный запас. Одновременно ступенчатые активации могут затруднять обычную градиентную атаку, не меняя фактической уязвимости [12–14, 17]. По этой причине современные протоколы сочетают многошаговые атаки, адаптивный обратный проход и независимые алгоритмы проверки [18, 19, 25]. Российские исследования также рассматривают состязательные воздействия, перенос атак и механизмы защиты моделей машинного обучения [26–32].

В речевых системах цифровые атаки в пространстве признаков и акустические искажения отвечают разным моделям угроз [20, 21]. Белый шум, изменение высоты тона и темпа характеризуют эксплуатационную устойчивость, если параметры преобразования не оптимизируются по функции потерь. Запросные и переносимые атаки, напротив, моделируют нарушителя с неполным знанием целевой сети [23, 24]. Такое разделение используется далее при интерпретации результатов.

3. Материалы и методы

3.1. Данные, признаки и архитектура

Эксперимент проводился на бинарной подзадаче распознавания команд «yes» и «no» набора Google Speech Commands v2 [6]. Обучающая, валидационная и тестовая части включали соответственно 6358, 803 и 824 записей. Частота дискретизации составляла 16 кГц, длительность входа — 1 с. Из аудиосигнала строилась логарифмическая мел-спектрограмма с 40 фильтрами, окном 32 мс и шагом 16 мс. Использовалось разбиение без общих дикторов; нормализация рассчитывалась по обучающей части. Признаки поступали на вход компактной DS-CNN с 4514 параметрами.

Для исключения различий исходных FP32-моделей выполнена согласованная серия из трёх запусков. Сеть обучалась 50 эпох оптимизатором Adam с начальной скоростью обучения 10^{-3}. В каждом из трёх запусков FP32 и варианты с QAT инициализировались одним выбранным состоянием FP32 и дообучались по 10 эпох Adam с шагом 10^{-4} и одинаковым порядком примеров. PTQ применялось к итоговому FP32; состояния выбирались по точности валидации. При обучении и оценке устойчивости в PyTorch 2.8.0 INT8/INT4 обозначают сетки W8A8/W4A4; свёртки и накопление выполнялись в FP32. Для аппаратного измерения задержки использованы преобразованные модели TensorFlow Lite. INT8 и INT4 выполнялись целочисленными ядрами, а контрольная модель FP32 была выполнена с вещественной арифметикой.

3.2. Воздействия и показатели

Основной сценарий состязательного воздействия реализован в пространстве признаков. Использовался ансамбль PGD со случайной инициализацией, а именно 40/100 шагов с кросс-энтропией и 100 шагов с разностью неверного и верного

логитов; шаги ε/20, ε/10 и ε/4 соответственно, по три старта. Основное сравнение проводилось при ε=0,03 в норме L∞ без ограничения признаков интервалом [0,1]. Прямой проход сохранял округление, обратный использовал STE с единичной производной внутри диапазона квантования и нулевой вне его. Учитывалось объединение исходных ошибок и ошибок всех итераций. На общей стратифицированной подвыборке из 128 записей первого запуска (по 64 каждого класса) дополнительно проверялись обычный градиент, перенос с FP32 и SPSA [12, 17–19]. Диагностические PGD-40/100 и перенос PGD-100 с FP32 использовали разность логитов, шаг ε/10 и три старта. SPSA выполнялась за 128 шагов по 32 двусторонних направления с радиусом ε/4 и шагом Adam ε/20: 8323 запроса на пример; учитывались ошибки всех пробных точек. Дополнительный блок в пространстве сигнала включал аддитивный белый гауссовский шум на сетке SNR от 30 до −5 дБ.

Для каждой конфигурации определялись точность на исходных данных Acc_{clean}, точность после атаки Acc_{adv}, абсолютное снижение точности ΔAcc и коэффициент сохранения R_{ret}. Ресурсная составляющая включает полный размер контейнера параметров S, включая заголовок, и задержку L. Размер контейнера не включает код прошивки и среды выполнения и не равен занятому объёму Flash. На Arduino измерялось время полного вызова dscnn_run при пакете 1 и фиксированном тензоре признаков 1×40×61. После пяти прогревочных вызовов выполнялись 50 измеряемых; для каждого сохранялись отсчёты DWT_CYCCNT до и после вызова. При частоте 64 МГц задержка в миллисекундах равна ΔC/64000; в таблице приведена медиана. В интервал включены распаковка весов INT4, свёртки, пулинг, классификатор и argmax. Загрузка модели при инициализации, извлечение признаков и обмен через Serial исключены; прерывания оставлены включёнными. Сценарные бюджеты составляли $S_{\max}$=1024 КиБ и $L_{\max}$=100 мс.

3.3. Схема анализа

Сначала сравнивались исходная и состязательная точности. Затем вычислялись нормированные размер и задержка, интегральная полезность и пороговый допуск. Парето-анализ выполнялся по четырём критериям: максимизация Acc_{clean} и Acc_{adv} при минимизации S и L.

4. Математическая модель

4.1. Квантование и классификационный запас.

Пусть $x \in \mathbb{R}^T$ — нормированный аудиосигнал, $\varphi(x)$ — его частотно-временное представление, а $F_b(x) \in \mathbb{R}^K$ — логиты сети в режиме b. Предсказание задаётся как

$$\hat{y}_b(x) = \arg\max_{k \in \{1,\cdots,K\}} [F_b(x)]_k . \tag{1}$$

Целочисленное кодирование и восстановление вещественного значения определяются раздельно:

$$q_b(r; s, z_0) = clip\left(\left[\frac{r}{s} \right] + z_0, q_{\min}, q_{\max} \right), \tag{2}$$

$$Q_b(r; s, z_0) = s\left(q_b(r; s, z_0) - z_0\right),$$

$$q_{\min} = -q_{\max}, q_{\max} = 2^{b-1} - 1. \tag{3}$$

Послойное распространение квантования имеет вид

$$h_0 = Q^a_{b,0}(\varphi(x)), W_l^{(b)} = Q^w_{b,l}(W_l), \tag{4}$$

$$h_l = Q^a_{b,l}\left[\sigma_l \left(W_l^{(b)} h_{l-1} + b_l^{(b)} \right) \right], F_b(x) = h_L . \tag{5}$$

Для размеченного объекта введём классификационный запас

$$m_b(x, y) = [F_b(x)]_y - \max_{k \neq y} [F_b(x)]_k , \tag{6}$$

и ошибку квантования по логитам

$$e_b(x) = \left\| F_b(x) - F_{32}(x) \right\|_\infty . \tag{7}$$

В режиме FP32 квантователи тождественны. Для оценки e_b используется вещественная копия тех же итоговых весов; для QAT это дает возможность отделить квантование от изменения весов при дообучении. В опыте веса и вход использовали симметричные диапазоны кодов (3): [−127; 127] / [−7; 7], выходы ReLU и усреднения являются беззнаковыми [0; 255] / [0; 15]. Масштабы весов задавались по максимуму модуля в выходном канале, активаций по максимуму модуля на 512 обучающих примерах и затем фиксировались. В реализации (5)

смещения и конечные логиты остаются FP32; активация и квантователь последнего слоя тождественны.

Из определения нормы следует $[F_b]_y \geq [F_{32}]_y - e_b$ и $[F_b]_k \leq [F_{32}]_k + e_b$. Поэтому

$$m_b(x,y) \geq m_{32}(x,y) - 2e_b(x). \tag{8}$$

Соотношение (8) задаёт механизм влияния разрядности на качество: пока $2e_b(x) < m_{32}(x,y)$, квантование не исчерпывает запас FP32-модели для данного объекта; при нарушении этого условия класс может измениться уже без внешнего воздействия.

4.2. Локальная устойчивость

Обозначение $F_b(z)$ относится к классификатору без повторного извлечения признаков. Радиус $r_b(x)$ определяется в норме L_∞ пространства признаков. Пусть разности логитов $g_{b,yk}(z) = [F_b(z)]_y - [F_b(z)]_k$ локально липшицевы с константой не более $2L_b$:

$$\left| g_{b,yk}(z+\Delta) - g_{b,yk}(z) \right| \leq 2L_b \left\| \Delta \right\|. \tag{9}$$

Тогда достаточное условие сохранения класса при $\|\Delta\| \leq \varepsilon_z$ и нижняя оценка локального радиуса имеют вид

$$m_b(x,y) > 2L_b\varepsilon_z, r_b(x) \geq \frac{m_b(x,y)}{2L_b}. \tag{10}$$

Совместно с (8) получаем

$$r_b(x) \geq \frac{\max\{m_{32}(x,y) - 2e_b(x), 0\}}{2L_b}. \tag{11}$$

Оценки (10)–(11) являются условными. При $L_b > 0$ неравенство (9) должно выполняться во всём шаре L_∞, содержащем оцениваемый радиус. Точное округление при пересечении порогов этого не гарантирует. Измеряемый максимум конечных отношений $\frac{|\Delta g|}{2\|\Delta z\|_\infty}$ по PGD-возмущению и случайным направлениям является выборочной оценкой чувствительности, а не её верхней границей.

Если предварительная обработка локально удовлетворяет

$$\left\|\varphi(x+\delta)-\varphi(x)\right\| \le L_{\varphi}\left\|\delta\right\|, \tag{12}$$

то для бюджета ε_x в пространстве сигнала достаточно условия

$$m_b(x,y) > 2L_b L_{\varphi}\varepsilon_x. \tag{13}$$

Таким образом, эффект QAT может проявляться через увеличение запаса m_b, уменьшение локальной чувствительности L_b или их сочетание. Напротив, снижение качества INT4 может соответствовать ситуации, в которой ошибка e_b исчерпывает запас для значительной доли объектов.

4.3. Метрики устойчивости

PGD в пространстве признаков задаётся рекурсией

$$z^{(t+1)} = \Pi_{B_\infty(z,\varepsilon_z)}\left(z^{(t)} + \alpha\, sign \nabla_z L(F_b(z^{(t)}), y)\right). \tag{14}$$

При атаке в пространстве признаков предсказание в (16) вычисляется непосредственно по атакованному тензору. Для набора из N объектов точности и их производные определяются как

$$Acc_{clean}(b) = \frac{1}{N}\sum_{i=1}^{N} 1[\hat{y}_b(x_i) = y_i], \tag{15}$$

$$Acc_{adv}(b,A) = \frac{1}{N}\sum_{i=1}^{N} 1[\hat{y}_b(x_i^A) = y_i], \tag{16}$$

$$\Delta Acc = Acc_{clean} - Acc_{adv}, R_{ret} = \frac{Acc_{adv}}{Acc_{clean}}. \tag{17}$$

Для оценки аддитивного шума используется энергетическое отношение сигнал/шум

$$\mathrm{SNR}_{\mathrm{dB}}(x,\delta) = 10\log_{10}\frac{\left\|x\right\|_2^2}{\left\|\delta\right\|_2^2} = 20\log_{10}\frac{\left\|x\right\|_2}{\left\|\delta\right\|_2}. \tag{18}$$

4.4. Допуск и интегральный показатель

Допустимое множество моделей задаётся системой порогов

$$F = \left\{ b : \quad Acc_{clean}(b) \geq A_{\min}, R_{ret}(b) \geq R_{\min}, \right\} . \\ \left\{ S(b) \leq S_{\max}, L(b) \leq L_{\max} \right\} \tag{19}$$

В расчётах приняты $A_{\min}$=0,95, $R_{\min}$=0,90, $S_{\max}$=1024 КиБ и $L_{\max}$=100 мс. Для сравнительного ранжирования определён исходный показатель

$$U_0(b) = 0,30 Acc_{clean}(b) + 0,40 Acc_{adv}(b) \\ -0,15 \frac{S(b)}{S_{\max}} - 0,15 \frac{L(b)}{L_{\max}}. \tag{20}$$

Пороговый показатель принимает значение $U(b)=U_0(b)$ для $b \in F$ и $U(b)=-\infty$ в противном случае. Такое разделение не позволяет высокой суммарной оценке компенсировать нарушение обязательного ограничения.

5. Результаты

5.1. Точность и устойчивость в пространстве признаков

Результаты ансамбля PGD при ε=0,03 приведены в табл. 1. Для точности и R_{ret} указаны среднее и стандартное отклонение трёх запусков на одних 824 записях; Δ*Acc* и S представлены средними. INT8-PTQ сохранил близкую к FP32 исходную точность (95,67 против 95,83%) и изменил точность при атаке на 0,89 п.п. Коэффициенты сохранения также близки: 0,948 и 0,956.

Таблица 1. Точность DS-CNN при различных режимах квантования

Table 1. DS-CNN accuracy for different quantization modes

Модель	Acc_{clean}, %	Acc_{adv}, %	ΔAcc, п.п.	R_{ret}	Размер, КиБ
FP32	95,83 ± 0,25	91,59 ± 1,54	4,25	0,956 ± 0,014	21,20
INT8-PTQ	95,67 ± 0,37	90,70 ± 1,73	4,98	0,948 ± 0,015	14,91
INT8-QAT	95,87 ± 0,21	90,78 ± 1,58	5,10	0,947 ± 0,019	14,91

Модель	**Acc_{clean}, %**	**Acc_{adv}, %**	**ΔАсс, п.п.**	**R_{ret}**	**Размер, КиБ**
INT4-PTQ	63,31 ± 21,58	58,21 ± 12,86	5,10	0,942 ± 0,099	12,90
INT4-QAT	88,55 ± 2,79	75,24 ± 4,43	13,31	0,849 ± 0,023	12,90

INT8-QAT показал точность при PGD 90,78%, при этом снижение относительно исходных данных составило 5,10 п.п. Парная разность Accadv между INT8-QAT и INT8-PTQ равна 0,08 ± 0,19 п.п. На общей подвыборке из 128 примеров INT8-QAT даёт 99,22% при обычной PGD-40 через округление и 91,41% при STE-PGD-100; перенос с FP32 и SPSA дают 92,97 и 96,88%. Прямые проходы с STE и точным округлением совпали. Для INT4-QAT STE-PGD-100 даёт 82,03%, для SPSA 73,44%, а объединение ошибок основного ансамбля и диагностических атак на той же подвыборке 71,88% (11 дополнительных ошибок относительно основного ансамбля). Следовательно, обычный градиент завышает устойчивость, а конечная STE-PGD не исчерпывает найденную уязвимость INT4; результаты подвыборки учитываются отдельно от табл. 1.

При INT4-PTQ исходная точность снизилась до 63,31%. Большое значение R_{ret}=0,942 в этом случае отражает сохранение уже низкой точности и не является признаком практической устойчивости. QAT восстановил исходную точность INT4 до 88,55% и точность при PGD до 75,24%. Прирост относительно INT4-PTQ составил соответственно 25,24 и 17,03 п.п., что демонстрирует способность обучения частично компенсировать ошибку грубой дискретизации.

Зависимость от бюджета атаки показана на рис. 1 для первого запуска обучения (PGD-100 по разности логитов, шаг ε/10, три старта). INT8-конфигурации следуют близким траекториям, тогда как INT4-PTQ остаётся около 51% вследствие потери качества ещё на исходных данных. Кривая отдельной атаки не заменяет ансамбль табл. 1.

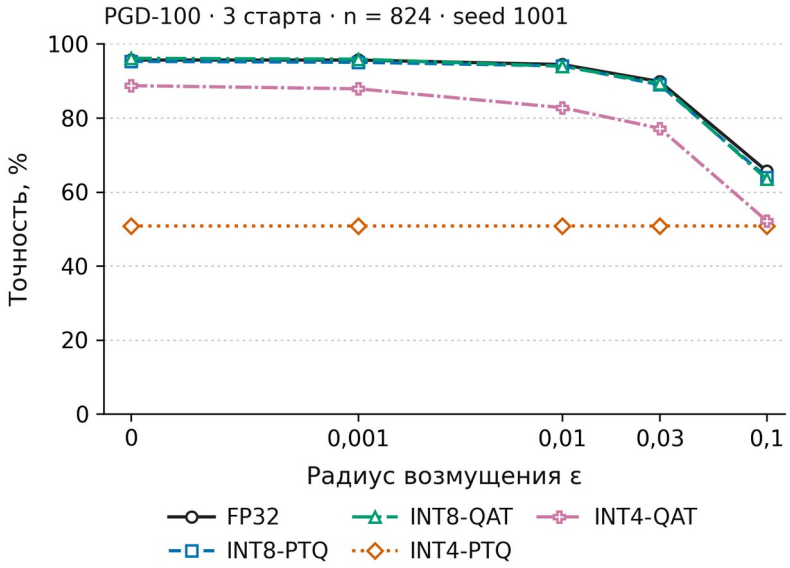

Рис. 1. Зависимость точности при состязательном воздействии от бюджета PGD-100 для FP32, INT8-PTQ, INT8-QAT, INT4-PTQ и INT4-QAT; ось ε линейна до 0,001 и логарифмична далее

Fig. 1. Accuracy under adversarial perturbations versus the PGD-100 budget for FP32, INT8-PTQ, INT8-QAT, INT4-PTQ, and INT4-QAT; the ε axis is linear up to 0.001 and logarithmic thereafter

5.2. Расчёт показателей ресурсов

Запуск выполнялся на Arduino Nano 33 BLE Sense с nRF52840, Cortex-M4F, 64 МГц, 1024 КиБ Flash и 256 КиБ RAM (https://github.com/ARM-software/CMSIS-NN; дата обращения: 15.09.2026). Использованы TensorFlow Lite for Microcontrollers (TFLM), CMSIS-NN 3.1.0 из CMSIS 5.9.0 и Arduino Mbed OS core 4.1.5 [7] (https://github.com/ARM-software/CMSIS-NN; дата обращения: 15.09.2026). Для INT8 применялись целочисленные ядра arm_convolve_s8, arm_depthwise_conv_s8 и arm_avgpool_s8 с накоплением в int32 и выходом int8. В INT4 веса диапазона [−7; 7] хранились по два в байте и распаковывались до int8 перед вызовом ядер; после свёрток активации ограничивались 16 уровнями [0; 15] при хранении в int8 с теми же масштабами, что в PyTorch. FP32-конфигурация использует вещественный прямой проход.

Перед измерением на 824 исходных тестовых записях для INT8-PTQ, INT8-QAT, INT4-PTQ и INT4-QAT получено по 824/824 совпадения классов между платой и PyTorch. Максимальные абсолютные расхождения логитов составили $2{,}1 \cdot 10^{-3}$ для INT8 и $7{,}4 \cdot 10^{-3}$ для INT4. Эта проверка относится к исходным

записям; оценки при PGD в табл. 1 получены в PyTorch. В табл. 2 приведены измеренные медианы задержки, нормированные показатели и значения U_0, рассчитанные по формуле (20) без промежуточного округления. Например, для INT8-QAT

$$U_0 = 0{,}30 \cdot 0{,}958738 + 0{,}40 \cdot 0{,}907767 - 0{,}15 \cdot \frac{14{,}9095}{1024} - 0{,}15 \cdot \frac{41{,}53}{100} \approx 0{,}5862. \quad (21)$$

Таблица 2. Задержка на Arduino и интегральная полезность конфигураций

Table 2. Arduino latency and composite utility of the configurations

Конфигурация	L, мс	S/S_{max}	L/L_{max}	U_0
FP32	72,43	0,0207	0,7243	0,542092
INT8-PTQ	41,87	0,0146	0,4187	0,584809
INT8-QAT	41,53	0,0146	0,4153	0,586249
INT4-PTQ	39,21	0,0126	0,3921	0,362070
INT4-QAT	38,96	0,0126	0,3896	0,506296

Для S и точности использованы средние трёх запусков обучения; L — медиана 50 запусков каждой конфигурации. Максимум U_0 получен для INT8-QAT: 0,586249 против 0,584809 у INT8-PTQ. Медиана INT8-QAT ниже FP32 на 42,66%. По неокруглённым значениям все пять конфигураций входят в Парето-фронт; в каждой паре PTQ/QAT средние размеры контейнеров различаются лишь на 1,67 байта из-за заголовка, что не имеет самостоятельной практической значимости.

Для всех пяти конфигураций архитектурная сложность прохода составляет 2 618 944 операции умножения с накоплением (MAC) без учёта активаций, квантования и обмена с памятью. Различия задержек характеризуют используемые реализации; уменьшение разрядности хранения весов не означает пропорционального уменьшения числа MAC.

Пороговый анализ дополняет интегральное ранжирование. Все пять медиан задержки ниже L_{max}=100 мс. FP32, INT8-PTQ и INT8-QAT выполняют также пороги качества и размера и входят в F; INT4-конфигурации не достигают A_{min}=0,95. Порог S_{max}=1024 КиБ совпадает с полной ёмкостью Flash и используется для сравнения контейнеров, а не как измеренный свободный бюджет прошивки. Принадлежность F по этим показателям не подтверждает размещение всей прошивки в памяти или соблюдение предела задержки в каждом запуске.

5.3. Устойчивость к акустическим искажениям

Результаты в пространстве сигнала приведены в табл. 3. В отдельном парном опыте INT8-QAT контроль и аугментированная ветвь из общего FP32-состояния обучались ровно 10 эпох с одинаковыми остальными условиями. Сравнивались конечные состояния. Аугментация была представлена белым гауссовским шумом с вероятностью 0,5 и равномерным SNR от −5 до 10 дБ. Тестовые записи отделены по дикторам; шум совпадал по типу, но формировался независимо. При каждом SNR для каждой тестовой записи формировались три независимые реализации шума, одинаковые для контрольной и аугментированной моделей. Точности трёх реализаций усреднялись внутри каждого запуска, затем вычислялись среднее и стандартное отклонение трёх запусков.

Таблица 3. Точность при акустических искажениях

Table 3. Accuracy under acoustic distortions

Условие	Контроль, %	Аугментация, %	Разность, п.п.
Исходные данные	95,95 ± 0,19	95,35 ± 0,14	−0,61 ± 0,21
SNR -5 дБ	50,85 ± 0,00	67,75 ± 3,65	16,90 ± 3,65
SNR 0 дБ	50,85 ± 0,00	79,18 ± 2,84	28,33 ± 2,84
SNR 10 дБ	51,17 ± 0,56	84,99 ± 5,80	33,82 ± 5,36
SNR 30 дБ	89,66 ± 3,26	93,50 ± 1,10	3,84 ± 2,22

При −5 дБ точность выросла с 50,85 до 67,75%, то есть на 16,90 ± 3,65 п.п. Доля ошибок уменьшилась с 49,15 до 32,25%, или на 34,4%. Контрольная модель INT8-QAT при −5 дБ всегда выбирала команду «yes», и 50,85% соответствует доле этого класса (419/824). На исходных данных точность снизилась на 0,61 п.п. Этот

результат показывает эффективность аугментации для исследованного белого шума; перенос на другие акустические условия не проверялся.

6. Обсуждение

Математическая модель описывает различие между конфигурациями через два взаимосвязанных фактора: ошибку квантования e_b и локальную чувствительность L_b. Режим INT8-PTQ почти не изменил агрегированную исходную точность и приблизил кривую FP32 при PGD. Это согласуется с ситуацией, в которой ошибка квантования для большинства объектов меньше половины их исходного классификационного запаса. Следовательно, PTQ в данном режиме выступает прежде всего как средство уменьшения объёма хранения, а не как самостоятельный механизм защиты.

Для проверки модели рассчитаны логиты на 824 записях трёх запусков; объединённые наблюдения используются описательно. Для INT8-PTQ, INT8-QAT, INT4-PTQ и INT4-QAT медианы ошибки квантования по логитам относительно вещественной копии тех же весов равны 0,189; 0,195; 5,467 и 4,796; доли объектов с положительной правой частью (8) — 94,62; 94,54; 26,74 и 38,63% соответственно. Среди первоначально правильно классифицированных объектов INT8-QAT медиана запаса равна 5,412 при сохранении класса под PGD и 0,830 при найденной атаке. Чувствительность оценивалась по сохранённому PGD-возмущению и трём случайным направлениям: по одному при радиусах 0,001; 0,01; 0,03 (генератор 31415). Медиана выборочной чувствительности равна 24,054 против 16,981 для FP32. Нарушений (8) при абсолютном допуске $2\cdot10^{-5}$ и относительном 10^{-6} к максимальному модулю логита вещественной копии не обнаружено.

Интегральный показатель и пороговый допуск решают разные задачи. U_0 задаёт ранжирование компромиссов, а множество F исключает конфигурации, нарушающие хотя бы одно обязательное требование. Поэтому большой R_{ret} INT4-PTQ не компенсирует низкую исходную точность. INT8-режимы позволяют уменьшить размер контейнера и медиану задержки при близком исходном качестве; в принятом сценарии максимум U_0 достигается у INT8-QAT.

Акустический блок дополняет оценку атак в пространстве признаков. Возмущение мел-спектрограммы характеризует локальную геометрию

классификатора, тогда как белый шум оценивает устойчивость всего тракта формирования признаков. Рост точности на 16,90 п.п. после целевой аугментации при −5 дБ подтверждает практическую ценность обучения на условиях, близких к границе эксплуатации. Такой подход совместим с TinyML, поскольку не увеличивает вычислительную сложность уже развёрнутой модели.

7. Ограничения исследования

Экспериментальная часть ограничена бинарной подзадачей «yes/no», одной архитектурой DS-CNN и заданным ансамблем PGD-40/100. Перенос и SPSA дополнительно проверены на 128 примерах одного запуска. Поэтому численные границы не следует непосредственно переносить на полную 35-классовую задачу Speech Commands, другие архитектуры или иные нормы возмущения. Полученные значения характеризуют сравниваемые конфигурации в заданном протоколе, а не сертифицированный радиус устойчивости.

Сравнение включает в себя размеры контейнеров, число операций и медианы задержки на плате. Пиковая RAM и энергопотребление не измерялись. В целочисленных вариантах один тензор активаций 32×20×31 занимает 19 840 байт при хранении в int8; это расчётный объём одного тензора, а не пиковая RAM с учётом арены TFLM, рабочих буферов ядер, распаковки весов и стека. Совпадение классов после конвертации на исходных данных не устанавливает совпадение устойчивости на атакованных входах. Акустические результаты относятся к синтетическим искажениям сигнала; они описывают эксплуатационную устойчивость, но не полный тракт воспроизведения и записи в помещении.

8. Заключение

Разработана математическая модель, связывающая ошибку квантования по логитам, классификационный запас и локальную чувствительность квантованной DS-CNN. Получена нижняя оценка $m_b \geq m_{32} - 2e_b$ и условная оценка локального радиуса при выполнении (9). Модель дополнена эмпирическими метриками, пороговым допуском и интегральным показателем развёртывания.

Экспериментальное сравнение показало три характерных режима. INT8-PTQ сохранил близкую к FP32 исходную точность и близкое поведение при PGD. INT8-QAT обеспечил 95,87% на исходных данных, 90,78% при PGD и R_{ret}=0,947.

INT4-PTQ снизил исходную точность до 63,31%, тогда как INT4-QAT частично восстановил её до 88,55%.

FP32 и обе INT8-конфигурации входят в F при принятых порогах качества, размера контейнера и медианы задержки. Максимальный U_0=0,5862 получен для INT8-QAT при L=41,53 мс. INT8 сохраняет близкое к FP32 качество при меньших размере контейнера и медиане задержки; INT4-QAT применим при допустимости снижения исходной точности. Целевая аугментация при низком SNR дополняет квантование: при −5 дБ она повысила точность INT8-QAT на 16,90 п.п. и сократила долю ошибок на 34,4%. Совместное применение математической модели, пороговых требований и Парето-анализа позволяет выбирать режим квантования с учётом измеренных показателей качества и задержки при отдельном контроле памяти всей прошивки.

Литература

1. Вольф Д. А., Туровский Я. А. Распознавание речевых команд с применением сингулярного спектрального анализа в системах с ограниченными ресурсами. *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 1. Естественные и технические науки*, 2021, № 1, с. 3–11.
2. Левонович Н. И. О методе распознавания голосовых команд с применением особого преобразования спектральных плотностей. *Моделирование и анализ данных*, 2022, т. 12, № 3, с. 49–57. doi:10.17759/mda.2022120304
3. Сбоев А. Г., Рыбка Р. Б., Серенко А. В., Селиванов А. Г., Софонов А. О. Классификация звука импульсной нейронной сетью, удовлетворяющей ограничениям нейропроцессора Алтай и при этом использующей полный динамический диапазон весов. *Вестник Военного инновационного технополиса «ЭРА»*, 2022, т. 3, № 3, с. 314–321. doi:10.56304/s2782375x22030093
4. Аксёнов А. А., Рюмина Е. В., Рюмин Д. А., Иванько Д. В., Карпов А. А. Нейросетевой метод визуального распознавания голосовых команд водителя с использованием механизма внимания. *Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики*, 2023, т. 23, № 4, с. 767–775. doi:10.17586/2226-1494-2023-23-4-767-775

5. Жолондковский В. В., Бочаров Ю. И., Бутузов В. А. Нейросетевое устройство для распознавания речевых команд на базе аппаратных ускорителей семейства NeuroMatrix. *Безопасность информационных технологий*, 2024, т. 31, № 2, с. 134–141. doi:10.26583/bit.2024.2.09
6. Warden P. Speech Commands: A Dataset for Limited-Vocabulary Speech Recognition, 2018. arXiv:1804.03209.
7. David R., Duke J., Jain A., Janapa Reddi V., Jeffries N., Li J., Kreeger N., Nappier I., Natraj M., Wang T., Warden P., Rhodes R. TensorFlow Lite Micro: Embedded Machine Learning for TinyML Systems. *Proceedings of Machine Learning and Systems*, 2021, vol. 3, pp. 800–811.
8. Jacob B., Kligys S., Chen B., Zhu M., Tang M., Howard A., Adam H., Kalenichenko D. Quantization and Training of Neural Networks for Efficient Integer-Arithmetic-Only Inference. *2018 IEEE/CVF Conference on Computer Vision and Pattern Recognition*, 2018, pp. 2704–2713. doi:10.1109/cvpr.2018.00286
9. Kim B., Chang S., Lee J., Sung D. Broadcasted Residual Learning for Efficient Keyword Spotting. *Interspeech 2021*, 2021, pp. 4538–4542. doi:10.21437/interspeech.2021-383
10. Lopez-Espejo I., Tan Z.-H., Hansen J. H. L., Jensen J. Deep Spoken Keyword Spotting: An Overview. *IEEE Access*, 2022, vol. 10, pp. 4169–4199. doi:10.1109/access.2021.3139508
11. Nahshan Y., Chmiel B., Baskin C., Zheltonozhskii E., Banner R., Bronstein A. M., Mendelson A. Loss aware post-training quantization. *Machine Learning*, 2021, vol. 110, pp. 3245–3262. doi:10.1007/s10994-021-06053-z
12. Gupta K., Ajanthan T. Improved Gradient-Based Adversarial Attacks for Quantized Networks. *Proceedings of the AAAI Conference on Artificial Intelligence*, 2022, vol. 36, no. 6, pp. 6810–6818. doi:10.1609/aaai.v36i6.20637
13. Xiao Y., Liu A., Zhang T., Qin H., Guo J., Liu X. RobustMQ: benchmarking robustness of quantized models. *Visual Intelligence*, 2023, vol. 1, art. 30. doi:10.1007/s44267-023-00031-w
14. Ayaz F., Zakariyya I., Cano J., Keoh S. L., Singer J., Pau D., Kharbouche-Harrari M. Improving Robustness Against Adversarial Attacks with Deeply Quantized

Neural Networks. *2023 International Joint Conference on Neural Networks (IJCNN)*, 2023, pp. 1–8. doi:10.1109/ijcnn54540.2023.10191429

15. Goodfellow I. J., Shlens J., Szegedy C. Explaining and Harnessing Adversarial Examples. *International Conference on Learning Representations*, 2015. arXiv:1412.6572.
16. Madry A., Makelov A., Schmidt L., Tsipras D., Vladu A. Towards Deep Learning Models Resistant to Adversarial Attacks. *International Conference on Learning Representations*, 2018. arXiv:1706.06083.
17. Athalye A., Carlini N., Wagner D. Obfuscated Gradients Give a False Sense of Security. *Proceedings of Machine Learning Research*, 2018, vol. 80, pp. 274–283.
18. Croce F., Hein M. Reliable Evaluation of Adversarial Robustness with an Ensemble of Diverse Parameter-Free Attacks. *Proceedings of Machine Learning Research*, 2020, vol. 119, pp. 2206–2216.
19. Carlini N., Athalye A., Papernot N., Brendel W., Rauber J., Tsipras D., Goodfellow I., Madry A., Kurakin A. On Evaluating Adversarial Robustness, 2019. arXiv:1902.06705.
20. Abdullah H., Warren K., Bindschaedler V., Papernot N., Traynor P. SoK: The Faults in our ASRs: An Overview of Attacks against Automatic Speech Recognition and Speaker Identification Systems. *IEEE Symposium on Security and Privacy*, 2021, pp. 730–747. doi:10.1109/sp40001.2021.00014
21. Bhanushali A. R., Mun H., Yun J. Adversarial Attacks on Automatic Speech Recognition (ASR): A Survey. *IEEE Access*, 2024, vol. 12, pp. 88279–88302. doi:10.1109/access.2024.3416965
22. López-Espejo I., Tan Z.-H., Jensen J. A Novel Loss Function and Training Strategy for Noise-Robust Keyword Spotting. *IEEE/ACM Transactions on Audio, Speech, and Language Processing*, 2021, vol. 29, pp. 2254–2266. doi:10.1109/taslp.2021.3092567
23. Wang Q., Zheng B., Li Q., Shen C., Ba Z. Towards Query-Efficient Adversarial Attacks Against Automatic Speech Recognition Systems. *IEEE Transactions on Information Forensics and Security*, 2021, vol. 16, pp. 896–908. doi:10.1109/tifs.2020.3026543

24. Tong C., Zheng X., Li J., Ma X., Gao L., Xiang Y. Query-Efficient Black-Box Adversarial Attacks on Automatic Speech Recognition. *IEEE/ACM Transactions on Audio, Speech, and Language Processing*, 2023, vol. 31, pp. 3981–3992. doi:10.1109/taslp.2023.3304476
25. Croce F., Andriushchenko M., Sehwag V., Debenedetti E., Flammarion N., Chiang M., Mittal P., Hein M. RobustBench: A Standardized Adversarial Robustness Benchmark. *Proceedings of the Neural Information Processing Systems Track on Datasets and Benchmarks*, 2021, vol. 1.
26. Куликов Д. А., Платонов В. В. Состязательные атаки на системы обнаружения вторжений, использующих LSTM-классификатор. *Проблемы информационной безопасности. Компьютерные системы*, 2021, № 2, с. 48–56.
27. Парфёнов Д. И., Болодурина И. П., Гришина Л. С., Жигалов А. Ю., Толмачев С. В. Исследование эффективности трансферного обучения при проведении состязательных атак. *Современные информационные технологии и ИТ-образование*, 2022, т. 18, № 4, с. 861–871. doi:10.25559/sitito.18.202204.861-871
28. Фомичева С. Г., Беззатеев С. В. Механизмы защиты моделей машинного обучения от состязательных атак. *T-Comm*, 2023, т. 17, № 10, с. 28–42. doi:10.36724/2072-8735-2023-17-10-28-42
29. Гетьман А. И., Горюнов М. Н., Мацкевич А. Г., Рыболовлев Д. А., Никольская А. Г. Состязательные атаки против системы обнаружения вторжений, основанной на применении методов машинного обучения. *Проблемы информационной безопасности. Компьютерные системы*, 2023, № 4, с. 156–190.
30. Вершков Н. А., Бабенко М. Г., Кучукова Н. Н., Кучуков В. А., Кучеров Н. Н. Поперечнослойное разделение искусственных нейронных сетей для классификации изображений. *Компьютерная оптика*, 2024, т. 48, № 2, с. 312–320. doi:10.18287/2412-6179-co-1278
31. Баев А. В., Самонов А. В., Сафонов В. М., Краснов С. В., Малышев С. Р. Методы защиты моделей нейронных сетей от состязательных атак уклонения и отравления. *Автоматизация процессов управления*, 2024, № 4 (78), с. 39–48. doi:10.35752/1991-2927_2024_4_78_39

32. Котенко И. В., Саенко И. Б., Лаута О. С., Васильев Н. А., Садовников В. Е. Метод противодействия состязательным атакам на системы классификации изображений. *Вопросы кибербезопасности*, 2025, № 2 (66), с. 114–123. doi:10.21681/2311-3456-2025-2-114-123

References

1. Wolf D. A., Turovsky Ya. A. Recognition of speech commands based on singular spectral analysis in systems with limited resources. *Vestnik of St. Petersburg State University of Technology and Design. Series 1. Natural and Technical Sciences*, 2021, no. 1, pp. 3–11 (In Russian).
2. Levonovich N. I. Voice Commands Recognition Method that Uses Special Spectral Density Transform. *Modelling and Data Analysis*, 2022, vol. 12, no. 3, pp. 49–57 (In Russian). doi:10.17759/mda.2022120304
3. Sboev A. G., Rybka R. B., Serenko A. V., Selivanov A. G., Sofonov A. O. Sound classification by a spiking neural network satisfying Altai neuroprocessor constraints. *Vestnik Voennogo innovatsionnogo tekhnopolisa «ERA»*, 2022, vol. 3, no. 3, pp. 314–321 (In Russian). doi:10.56304/s2782375x22030093
4. Axyonov A. A., Ryumina E. V., Ryumin D. A., Ivanko D. V., Karpov A. A. Neural network-based method for visual recognition of driver's voice commands using attention mechanism. *Scientific and Technical Journal of Information Technologies, Mechanics and Optics*, 2023, vol. 23, no. 4, pp. 767–775 (In Russian). doi:10.17586/2226-1494-2023-23-4-767-775
5. Zholondkovskiy V. V., Bocharov Y. I., Butuzov V. A. Neural network device for recognizing speech commands based on hardware accelerators of the NEUROMATRIX family. *IT Security*, 2024, vol. 31, no. 2, pp. 134–141 (In Russian). doi:10.26583/bit.2024.2.09
6. Warden P. Speech Commands: A Dataset for Limited-Vocabulary Speech Recognition, 2018. arXiv:1804.03209.
7. David R., Duke J., Jain A., Janapa Reddi V., Jeffries N., Li J., Kreeger N., Nappier I., Natraj M., Wang T., Warden P., Rhodes R. TensorFlow Lite Micro: Embedded Machine Learning for TinyML Systems. *Proceedings of Machine Learning and Systems*, 2021, vol. 3, pp. 800–811.

8. Jacob B., Kligys S., Chen B., Zhu M., Tang M., Howard A., Adam H., Kalenichenko D. Quantization and Training of Neural Networks for Efficient Integer-Arithmetic-Only Inference. *2018 IEEE/CVF Conference on Computer Vision and Pattern Recognition*, 2018, pp. 2704–2713. doi:10.1109/cvpr.2018.00286
9. Kim B., Chang S., Lee J., Sung D. Broadcasted Residual Learning for Efficient Keyword Spotting. *Interspeech 2021*, 2021, pp. 4538–4542. doi:10.21437/interspeech.2021-383
10. Lopez-Espejo I., Tan Z.-H., Hansen J. H. L., Jensen J. Deep Spoken Keyword Spotting: An Overview. *IEEE Access*, 2022, vol. 10, pp. 4169–4199. doi:10.1109/access.2021.3139508
11. Nahshan Y., Chmiel B., Baskin C., Zheltonozhskii E., Banner R., Bronstein A. M., Mendelson A. Loss aware post-training quantization. *Machine Learning*, 2021, vol. 110, pp. 3245–3262. doi:10.1007/s10994-021-06053-z
12. Gupta K., Ajanthan T. Improved Gradient-Based Adversarial Attacks for Quantized Networks. *Proceedings of the AAAI Conference on Artificial Intelligence*, 2022, vol. 36, no. 6, pp. 6810–6818. doi:10.1609/aaai.v36i6.20637
13. Xiao Y., Liu A., Zhang T., Qin H., Guo J., Liu X. RobustMQ: benchmarking robustness of quantized models. *Visual Intelligence*, 2023, vol. 1, art. 30. doi:10.1007/s44267-023-00031-w
14. Ayaz F., Zakariyya I., Cano J., Keoh S. L., Singer J., Pau D., Kharbouche-Harrari M. Improving Robustness Against Adversarial Attacks with Deeply Quantized Neural Networks. *2023 International Joint Conference on Neural Networks (IJCNN)*, 2023, pp. 1–8. doi:10.1109/ijcnn54540.2023.10191429
15. Goodfellow I. J., Shlens J., Szegedy C. Explaining and Harnessing Adversarial Examples. *International Conference on Learning Representations*, 2015. arXiv:1412.6572.
16. Madry A., Makelov A., Schmidt L., Tsipras D., Vladu A. Towards Deep Learning Models Resistant to Adversarial Attacks. *International Conference on Learning Representations*, 2018. arXiv:1706.06083.
17. Athalye A., Carlini N., Wagner D. Obfuscated Gradients Give a False Sense of Security. *Proceedings of Machine Learning Research*, 2018, vol. 80, pp. 274–283.

18. Croce F., Hein M. Reliable Evaluation of Adversarial Robustness with an Ensemble of Diverse Parameter-Free Attacks. *Proceedings of Machine Learning Research*, 2020, vol. 119, pp. 2206–2216.
19. Carlini N., Athalye A., Papernot N., Brendel W., Rauber J., Tsipras D., Goodfellow I., Madry A., Kurakin A. On Evaluating Adversarial Robustness, 2019. arXiv:1902.06705.
20. Abdullah H., Warren K., Bindschaedler V., Papernot N., Traynor P. SoK: The Faults in our ASRs: An Overview of Attacks against Automatic Speech Recognition and Speaker Identification Systems. *IEEE Symposium on Security and Privacy*, 2021, pp. 730–747. doi:10.1109/sp40001.2021.00014
21. Bhanushali A. R., Mun H., Yun J. Adversarial Attacks on Automatic Speech Recognition (ASR): A Survey. *IEEE Access*, 2024, vol. 12, pp. 88279–88302. doi:10.1109/access.2024.3416965
22. López-Espejo I., Tan Z.-H., Jensen J. A Novel Loss Function and Training Strategy for Noise-Robust Keyword Spotting. *IEEE/ACM Transactions on Audio, Speech, and Language Processing*, 2021, vol. 29, pp. 2254–2266. doi:10.1109/taslp.2021.3092567
23. Wang Q., Zheng B., Li Q., Shen C., Ba Z. Towards Query-Efficient Adversarial Attacks Against Automatic Speech Recognition Systems. *IEEE Transactions on Information Forensics and Security*, 2021, vol. 16, pp. 896–908. doi:10.1109/tifs.2020.3026543
24. Tong C., Zheng X., Li J., Ma X., Gao L., Xiang Y. Query-Efficient Black-Box Adversarial Attacks on Automatic Speech Recognition. *IEEE/ACM Transactions on Audio, Speech, and Language Processing*, 2023, vol. 31, pp. 3981–3992. doi:10.1109/taslp.2023.3304476
25. Croce F., Andriushchenko M., Sehwag V., Debenedetti E., Flammarion N., Chiang M., Mittal P., Hein M. RobustBench: A Standardized Adversarial Robustness Benchmark. *Proceedings of the Neural Information Processing Systems Track on Datasets and Benchmarks*, 2021, vol. 1.
26. Kulikov D. A., Platonov V. V. Adversarial attacks on intrusion detection systems using LSTM classifier. *Problems of Information Security. Computer Systems*, 2021, no. 2, pp. 48–56 (In Russian).

27. Parfenov D. I., Bolodurina I. P., Grishina L. S., Zhigalov A. Yu., Tolmachev S. V. Investigation of Transfer Learning Efficiency in Adversarial Attacks. *Modern Information Technologies and IT-Education*, 2022, vol. 18, no. 4, pp. 861–871 (In Russian). doi:10.25559/sitito.18.202204.861-871
28. Fomicheva S. G., Bezzateev S. V. Defenses for machine learning models from adversarial attacks. *T-Comm*, 2023, vol. 17, no. 10, pp. 28–42 (In Russian). doi:10.36724/2072-8735-2023-17-10-28-42
29. Getman A. I., Goryunov M. N., Matskevich A. G., Rybolovlev D. A., Nikolskaya A. G. Adversarial attacks against a machine learning based intrusion detection system. *Problems of Information Security. Computer Systems*, 2023, no. 4, pp. 156–190 (In Russian).
30. Vershkov N. A., Babenko M. G., Kuchukova N. N., Kuchukov V. A., Kucherov N. N. Transverse-layer partitioning of artificial neural networks for image classification. *Computer Optics*, 2024, vol. 48, no. 2, pp. 312–320 (In Russian). doi:10.18287/2412-6179-co-1278
31. Baev A. V., Samonov A. V., Safonov V. M., Krasnov S. V., Malyshev S. R. Methods for protecting neural network models from evasion and poisoning attacks. *Automation of Control Processes*, 2024, no. 4(78), pp. 39–48 (In Russian). doi:10.35752/1991-2927_2024_4_78_39
32. Kotenko I. V., Saenko I. B., Lauta O. S., Vasiliev N. A., Sadovnikov V. E. A method of countering adversarial attacks on image classification systems. *Voprosy kiberbezopasnosti*, 2025, no. 2(66), pp. 114–123 (In Russian). doi:10.21681/2311-3456-2025-2-114-123